

Его мягкое прикосновение спустилось и коснулось ключицы.

Обернутый вокруг ее тела пеньюар яростно отбросили под кровать.

— Ах!

Его дыхание было таким горячим, что Мериэль забыла как дышать, словно он поглотил ее сердце. Она подняла руки.

Это странное ощущение, которое девушка испытывала впервые в жизни, мгновенно прогнало то расслабление, которое она показывала до сих пор. Это было так естественно, что Мериэль задумалась, действительно ли сейчас булл его первый раз.

От его прикосновения покалывало кожу и мягко щекотало губы.

— Ах... Клаус.

Клаус, Клаус. Она согласится на все.

У нее появилось несколько вопросов, но она не нашла на них ответы. Его образ как Кьяна был неповторим, а как эрцгерцога мог растопить сердце любого. Это была не любовь, но он дал ей повод жить. Как Мериэль и надеялась.

Теплым весенним утром она могла отдать ему все, что у нее было, получая все, что было у него. Это оказалось горячо, но не настолько, чтобы обжечь; больно, но достаточно приятно, чтобы вызвать прилив сил.

От радости и богатой гаммы чувств, которые он ей дарил, она лишилась возможности думать.

Куда делся тот жалкий человек, которым он иногда казался?

«Его желание и вожделение ко мне не надуманы. Тогда почему он смотрел на меня так грустно?».

— Мериэль... Мериэль... — он мучительно болезненно зывал к ней.

Хотя ему не хватало дыхания, он позвал ее по имени.

Совсем как пара, предназначенная друг другу судьбой, которая не может не любить друг друга.

Прижимаясь к его талии, она чувствовала, как он вспотел.

— Тише!

От мучительной боли на глаза Мериэль навернулись слезы.

Клаус еще ее не покинул.

Он лег поверх нее, чувствуя, как горячо и тесно у нее внутри.

Он целовал уголки ее глаз, наполненных слезами.

Поцелуй был таким нежным, что она испугалась, не прервется ли он.

Они не разговаривали.

Тяжело вздохнув, они взглянули друг другу в глаза.

Глаза Мериэль были красными: кажется, она пыталась сдержать слезы.

— Все твое, — хрипло сказал он, — я буду дорожить этим.

Эти слова прозвучали почти как признание в любви.

То, что было внутри ее лона, начало выскальзывать. Ее охватили не только боль, но и печаль. Она ощутила, как что-то намочило кровать, но не могла пошевелиться.

Он снова надел снятый халат, вытирая мокрые от пота волосы.

Мериэль была обездвижена и не могла шевельнуть ни единым пальцем. Он посмотрел на нее с особенным выражением, просунул руку под ее шею и колени и поднял на руки.

— Если ты смущена, пожалуйста, потерпи. В первую очередь утром придут горничные, — тут его голос сам по себе надломился.

Они вышли из спальни и отправились в ванную.

Все приготовления для первой брачной ночи были в спальне. Служанки эрцгерцога даже поставили горячую воду для ванны.

«Когда они все это готовили, думали и о том, что будет после?» — бесплодно размышляя об этом, она осторожно вошла в большую ванную, в которой могло поместиться десять человек.

Она предположила, что на этом основании ее можно было бы назвать большой общественной баней.

Этой ванной она пользовалась уже много раз, но сейчас чувствовала себя по-другому.

Потому что была не одна, а в объятиях Клауса.

— Тебе больно?

— Зачем спрашивать об очевидном? — раздраженно спросила она.

— Мне очень жаль.

— Какой смысл извиняться в очевидном?

Сильно вспотевшая Мериэль взъерошила его серебряные волосы, упавшие на лицо.

Боль стала сильнее, когда ее тело погрузилось в горячую воду, но она смогла перетерпеть. Его лицо странно приблизилось, и он закрыл глаза, как будто почувствовав, как она гладит его по волосам.

Несмотря на глубокий шрам на левом глазу, он не казался свирепым. Узор на левой руке, от плеча до тыльной стороны ладони, не казался пугающим.

Мериэль опустила руку и положила ладонь на его щеку.

— Мне тебя больше не жаль.

— Ты не можешь, пожалуйста, помолчать?

— Мне стыдно.

— Тогда не двигайся.

— Будет еще более неловко, если я не буду этого делать.

— Лучше так, чем разговаривать.

— Клаус.

— ...

— Тебе понравилось?

— Мериэль! — воскликнул он.

Его мочки ушей покраснели, возможно, из-за жара воды, и казалось, что он улыбнулся. Мериэль хихикнула, положив подбородок ему на грудь, вздохнула и опустила голову.

А потом моргнула и приоткрыла глаза, вдыхая аромат трав, снимавших усталость. Внезапно ее стало клонить в сон.

Может, дело в том, что их занятие с Клаусом было для нее сложным и незнакомым.

Забыв о стыде, Мериэль уснула у него в объятиях.

Прежде чем, не в силах одолеть усталость, она провалилась в глубокий сон, Мериэль услышала, как он глубоко вздохнул. Она чувствовала, как он двинулся, поднимая и ее, но уступила неодолимой сонливости.